

# А ПЕСНЯ ЖИВЕТ...

Это было в середине прошлого века в Казани. Высокий молодой человек бедно, но опрятно одетый, вдоволь налюбовавшись красивым зданием театра, подошел к его широкому крыльцу с четырьмя подъездами, открыл одну из дверей и быстро поднялся наверх.

Его звали Алешей Разорёновым. Насколько лет назад он ушел из небольшого селца Малое Уварово Коломенского уезда Московской губернии. Уж очень хотелось ему повидать людей, поездить по русской земле, а главное — научиться грамоте.

Так очутился он в Казани. Стал торговать калачами да булками на местном базаре и, конечно, еле-еле сводил концы с концами. Но на полученный иногда барыш покупал то билеты в театр, то книги.

— А не страшно тебе, братец, будет на сцене? — спросил антрепренер. — Вот видишь, по всему городу афиши расклеены. К нам едет столичная знаменитость! Как в ее присутствии тебе играть?

«Столичной знаменитостью», о которой говорил антрепренер Разорёнову, была Надежда Васильевна Са-

мойлова, блестящая водеvilная актриса. Она приехала в Казань на гастроль, но именно здесь пожелала устроить свой бенефис. Для него она выбрала сентиментальную французскую драму с куплетами «Материнское благословение, или Бедность и честь», переведенную великим поэтом Некрасовым.

Роль молодой, простодушной девушки-крестьянки, самозабвенно любящей, понравилась Самойловой. К тому же героиня должна была исполнять куплеты, а Самойлова, голос которой был очень хорош, выбирала для себя такие пьесы, в которых могла бы и петь. Но от куплетов актриса решительно отказалась: она была недовольна переводом.

— Мне нужна песня, без нее играть эту драму нельзя. На песне должен держаться весь спектакль.

— Так возьмите какой-нибудь старинный французский романс, это будет эффектно, — предложил директор театра.

— Нет и нет! Мне нужна русская песня, только русская.

...На следующий день Разорёнов ждал Самойлову в дверях театра. Увидев ее, он несколько неуклюже

встал на колени и протянул ей сверток. Актриса, поморщившись, развязала ленту и быстро пробежала текст:

Не брани меня,  
родная,  
Что я так люблю  
его,  
Скучно, скучно,  
дорогая,  
Жить одной мне  
без него...

В день бенефиса театр был переполнен публикой, пьеса имела успех. И немалая доля этого успеха выпала на песню Алексея Разорёнова. Она подкупала своей душевностью, вызвала сочувствие к героине пьесы, а скорее всего, к каждой понастоящему любящей девушке. Слова были просты и искренни. И песню запела вся Казань, начиная с посетителей великосветских салонов и кончая рабочими с окраинных фабрик и заводов. Самойлова увезла песню в Москву и не раз исполняла ее там.

Вскоре песню «Не брани меня, родная» стали петь всюду. Музыку к ней писали многие композиторы: Бюхнер, Демидов, Петров, Контский, Денисова, Дюбюк. Еще при жизни автора она имела множество вариантов, изменений, переработок и только почти через пятьдесят лет после своего создания в сборнике писателей — самоучек «Родные звуки» была напечатана в том виде, в каком ее написал автор.

С. МАГИДСОН.

19 АВГ 1975

ТРУДА  
С. МОСКВА